

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращений № 28g/2020 г. и № 38g/2020г.

об исключительном случае неконституционности статьи 240 ч. (1)
Кодекса о правонарушениях и пункта 83 лит. а) Правил дорожного
движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13
мая 2009 года
*(несоблюдение водителем транспортного средства правил дорожного
движения о перевозке пассажиров)*

КИШИНЭУ

11 июня 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *помощника судьи*, Кристины Кихай,

Принимая во внимание обращения,
зарегистрированные 4 марта 2020 г.
и, соответственно, 13 марта 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанных обращений,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 11 июня 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения об исключительном случае неконституционности статьи 240 ч. (1) Кодекса о правонарушениях и пункта 83 лит. а) Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13 мая 2009 года, в связи с упущением регламентирования количества посадочных мест транспортного средства и применения наказания за это нарушение. Обращения были представлены по ходатайствам сторон – Георгия Андриан в деле № 4r-2878/19 и Ивана Ротарь в деле № 4r-175/20, оба дела находятся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращения были представлены в Конституционный суд судебным составом коллегии по уголовным делам Апелляционной палаты Кишинэу (Юрий Мелинтяну, Геннадий Лысый и Ион Булхак), в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

3. Принимая во внимание идентичность предмета представленных обращений, Конституционный суд, в соответствии с положениями статьи 43 Кодекса конституционной юрисдикции, решил объединить их в одно производство, присвоив ему № 28g/2020г.

А. Обстоятельства основных споров

1. Обстоятельства дела о правонарушении № 4r-2878/19

4. Констатирующий субъект Национального инспектората патрулирования Генерального инспектората полиции, Виктор Иванов, составил 22 августа 2018 года протокол о констатации правонарушения и решение о назначении наказания, в которых установил виновность

Георгия Андриан в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) статьи 240 Кодекса о правонарушениях, и наложил на него штраф в размере 15 условных единиц, то есть 750 леев, с начислением 3 штрафных очков.

5. Георгий Андриан 3 августа 2019 года подал жалобу в суд Кишинэу, сектор Чокана, на протокол о констатации правонарушения и решение о назначении наказания от 22 августа 2018 года.

6. Суд Кишинэу, сектор Чокана, 22 октября 2019 года отклонил жалобу и оставил в силе протокол о констатации правонарушения, предусмотренного ч. (1) статьи 240 Кодекса о правонарушениях, и решение о назначении Георгию Андриан наказания.

7. Георгий Андриан 30 октября 2019 года подал кассационную жалобу в Апелляционную палату Кишинэу, в которой потребовал удовлетворить жалобу, отменить решение первой инстанции и вынести новое решение о прекращении производства о правонарушении.

8. Георгий Андриан 25 ноября 2019 года заявил об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 240 Кодекса о правонарушениях и пункта 83 лит. а) Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства №357 от 13 мая 2009 года, в связи с упущением регламентирования количества посадочных мест транспортного средства и применением наказания за это нарушение.

9. Определением от 17 февраля 2020 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

2. Обстоятельства дела о правонарушении № 4r-175/20

10. Иван Ротарь 23 августа 2019 года подал в суд Кишинэу, сектор Чокана, жалобу на протокол о констатации правонарушения и на решение о применении наказания от 12 августа 2019 года, которыми Иван Ротарь был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) статьи 240 Кодекса о правонарушениях, и на него был наложен штраф в размере 15 условных единиц, то есть 750 леев, с начислением 3 штрафных очков.

11. По решению суда Кишинэу, сектор Чокана, от 19 ноября 2019 года жалоба Ивана Ротарь была отклонена как необоснованная, оставлены в силе протокол о констатации правонарушения, предусмотренного ч. (1) статьи 240 Кодекса о правонарушениях, и решение о применении наказания.

12. Иван Ротарь подал кассационную жалобу в Апелляционную палату Кишинэу с требованием об ее удовлетворении, об отмене решения первой инстанции и о вынесении нового решения об аннулировании протокола и прекращении производства о правонарушении.

13. В ходе судебного заседания от 4 марта 2020 года Иван Ротарь заявил об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 240 Кодекса о правонарушениях и пункта 83 лит. а) Правил дорожного

движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13 мая 2009 года, в связи с упущением регламентирования количества посадочных мест транспортного средства и применением наказания за это нарушение.

14. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

15. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...]».

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

16. Применимые положения Кодекса о правонарушениях, принятого Законом № 218 от 24 октября 2008 года:

Статья 240

Несоблюдение требований дорожных знаков и предоставления преимущественного права проезда, других правил дорожного движения

«(1) **Несоблюдение водителями транспортных средств** требований дорожных знаков приоритета, запрещающих и предписывающих дорожных знаков, информационных знаков о разрешенном направлении движения, разметки проезжей части дороги о предоставлении преимущественного права проезда, правил о разграничении полос встречного движения и полос, предназначенных для маршрутных транспортных средств, **правил движения** при начале движения и изменении направления движения, при расположении на

проезжей части, при обгоне транспортных средств, при проезде перекрестков и остановок общественного транспорта, при буксировке транспортных средств, **при перевозке пассажиров** и грузов, при движении на автомагистралях, требований пользования осветительными приборами в темное время суток или в условиях недостаточной видимости

влечет наложение штрафа в размере от 15 до 30 условных единиц с начислением 3 штрафных очков.

[...].».

17. Применимые положения Кодекса автомобильного транспорта, принятого Законом № 150 от 17 июля 2014 года:

Статья 63

«(1) Автотранспортные перевозки пассажиров на платной основе могут осуществляться по регулярным маршрутам, специальным регулярным и нерегулярным маршрутам только автобусами, классифицированными по категориям комфортности, а таксомоторные автотранспортные перевозки – только легковыми автомобилями. Соответствующие дорожные транспортные средства должны быть оснащены глобальными системами позиционирования, подключенными к системе интегрированного менеджмента, управляемой Агентством.

(2) При осуществлении автотранспортных перевозок пассажиров на платной основе в национальном сообщении на расстояние до 50 км допускается перевозка пассажиров согласно нормам посадки, предусмотренным производителем автобуса. Перевозка пассажиров в международном сообщении допускается только на сидениях.

[...].».

18. Применимые положения Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13 мая 2009 года:

Пункт 83

«Запрещается:

а) перевозка людей сверх количества, предусмотренного технической характеристикой транспортного средства;

[...].».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращений

19. В обоснование обращений об исключительном случае неконституционности авторы утверждают, что ч. (1) статьи 240 Кодекса о правонарушениях и пункт 83 лит. а) Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13 мая 2009

года, не отвечают требованиям качества закона. Авторы считают, что оспариваемые нормы не регламентируют количество посадочных мест транспортного средства, предусмотренное производителем.

20. В связи с этим, авторы обращений утверждают, что, согласно ч.(2) статьи 63 Кодекса автомобильного транспорта, при осуществлении автотранспортных перевозок пассажиров на платной основе в национальном сообщении на расстояние до 50 км допускается перевозка пассажиров согласно нормам посадки, предусмотренным производителем автотранспортного средства, а в международном сообщении перевозка пассажиров допускается только на сидениях. Так, авторы подчеркивают, что, в соответствии с этим положением, водители автотранспортных средств могут перевозить стоящих пассажиров в национальном сообщении на расстоянии до 50 км.

21. По мнению авторов обращений, непредсказуемость оспариваемых положений приводит к тому, что водители транспортных средств лишены возможности определить свое поведение в части перевозки пассажиров в национальном сообщении, что противоречит статье 23 Конституции.

22. Авторы обеих обращений утверждают, что оспариваемые положения противоречат статьям 4, 7, 16, 20, 21, 23, 27, 53 и 119 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

23. Рассмотрев приемлемость обращений об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

24. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов и постановлений Правительства, в настоящем деле Кодекса о правонарушениях и Постановления Правительства № 357 от 13 мая 2009 года об утверждении Правил дорожного движения, относится к компетенции Конституционного суда.

25. Конституционный суд отмечает, что обращения об исключительном случае неконституционности заявлены Георгием Андриан, стороной в деле № 4г-2878/19, и Иваном Ротарь, стороной в деле № 4г-175/20, оба дела находящиеся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу. Так, обращения поданы субъектами, наделенными данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

26. Конституционный суд отмечает, что в обоих случаях предмет обращений составляют положения ч. (1) статьи 240 Кодекса о правонарушениях и пункта 83 лит. а) Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13 мая 2009 года, в части упущения в регламентировании количества посадочных мест транспортного средства. Статья 240 ч. (1) Кодекса о правонарушениях устанавливает ответственность за правонарушение о несоблюдении, *inter alia*, правил движения при перевозке пассажиров. Согласно положениям пункта 83 лит. а) вышеуказанных Правил,

запрещается перевозка людей сверх количества, предусмотренного технической характеристикой транспортного средства.

27. Обращения об исключительном случае неконституционности были представлены по делам о правонарушениях, предметом рассмотрения которых являются кассационные жалобы на решения судебной инстанции с применением оспариваемых положений. Так, Конституционный суд допускает, что кассационная инстанция проверит способ применения оспариваемых положений в рассматриваемых делах.

28. В качестве предварительного замечания, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения пункта 83 лит. а) Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства №357 от 13 мая 2009 года, ранее не составляли предмет контроля конституционности. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что положения ч. (1) статьи 240 Кодекса о правонарушениях относительно несоблюдения водителем транспортного средства правил движения при перевозке пассажиров ранее уже составляли предмет обращения.

29. Так, Определением № 77 от 21 мая 2019 года Конституционный суд признал неприемлемым обращение № 96g/2019г. об исключительном случае неконституционности некоторых положений ч. (1) статьи 240 Кодекса о правонарушениях.

30. В этом аспекте, Конституционный суд подчеркивает, что автор обращения № 96g/2019г. ссылаясь, в частности, на несоответствие синтагмы «при перевозке пассажиров» в ч. (1) статьи 240 Кодекса о правонарушениях требованиям качества закона, поскольку не регулирует с достаточной ясностью правила перевозки пассажиров, в нарушение статьи 23 Конституции.

31. Конституционный суд в § 17 вышеуказанного определения отметил, что правила дорожного движения при перевозке пассажиров определены в статьях 64 – 84 Кодекса автомобильного транспорта, принятого Законом № 150 от 17 июля 2014 года, а также в Правилах дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства №357 от 13 мая 2009 года, в целях исполнения положений статьи 37 Закона № 131 от 7 июня 2007 года о безопасности дорожного движения.

32. Конституционный суд также отметил, что, в соответствии с пкт.83 лит. а) указанных Правил, запрещается перевозка людей сверх количества, предусмотренного технической характеристикой транспортного средства. Эти правила являются частью нормативной базы Республики Молдова и толкователь закона о правонарушениях должен их учитывать. Конституционный суд установил, что положение, подвергнутое контролю конституционности, является достаточно ясным и предсказуемым для заинтересованных лиц (ОКС № 77 от 21 мая 2019 года, §§ 19-20).

33. Конституционный суд установил в качестве принципа, что предыдущая проверка конституционности оспариваемых положений не может служить препятствием для направления запроса о контроле конституционности тех же положений с точки зрения других доводов о неконституционности (см. ОКС № 40 от 8 мая 2018 года, § 18). В

подобных ситуациях Конституционному суду надлежит проверить, содержит ли обращение новые доводы либо существуют ли другие обстоятельства общего характера, оправдывающие иное решение о приемлемости (ОКС № 124 от 25 ноября 2019 года, § 17).

34. Таким образом, Конституционный суд заключает, что авторы настоящих обращений привели те же доводы о неконституционности и предполагаемом нарушении требований качества закона. Однако Конституционный суд отмечает, что по данному делу авторы привели один новый довод, то есть об упущении регламентировать количество посадочных мест автотранспортного средства, предусмотренное производителем, что якобы противоречит статьям 4, 7, 16, 20, 21, 23, 27, 53 и 119 Конституции. Вместе с тем, авторы оспаривают и положения пункта 83 лит. а) Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13 мая 2009 года.

35. Конституционный суд отмечает, что еще одним обязательным условием для рассмотрения обращения по существу является действие по делу одного из конституционных прав. Так, Конституционный суд рассмотрит в свете доводов авторов обращений, оказывают ли оспариваемые положения вмешательство в одно из основных прав (см. ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 18; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 19; ОКС № 35 от 23 марта 2020 года, § 18).

36. Конституционный суд отмечает, что, хотя авторы и утверждают, что оспариваемые положения нарушают статьи 4 [*приоритет международных договоров о защите основных прав, стороной которых является Республика Молдова*], 7 [*верховенство Конституции*], 16 [*равенство*], 20 [*свободный доступ к правосудию*], 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*], 27 [*право на свободу передвижения*], 53 [*право лица, ущемленного властью*] и 119 [*право на обжалование*] Конституции, но их основные доводы сводятся к несоответствию оспариваемого положения требованиям качества закона [статья 23 Конституции].

37. В своей практике Конституционный суд отмечал, что для ссылки на стандарт качества закона, предусмотренный статьей 23 Конституции, должно быть установлено нарушение одного из основных прав (см. ОКС № 38 от 8 июля 2016 года, § 35; ОКС № 44 от 22 мая 2017 года, § 18; ОКС № 6 от 23 января 2020 года, § 22; ОКС № 35 от 23 марта 2020 года, § 22). Конституционный суд установил, что не возникает вопрос конституционности с точки зрения качества закона, если не нарушено одно из основных прав.

38. В связи с этим, Конституционный суд заключает, что авторы обращений не обосновали действие по делу приведенных конституционных норм и вмешательство в гарантированные основные права. Не было обосновано предполагаемое несоответствие оспариваемых положений указанным конституционным нормам, а также не было выявлено противоречие между ними. Так, Конституционный суд отмечает, что простое перечисление конституционных норм не может рассматриваться как критика о неконституционности.

39. Если бы Конституционный суд приступил к рассмотрению по существу обращений, сформулированных подобным образом, он бы подменил их авторов в представлении доводов о неконституционности, что приравнивается к осуществлению контроля по собственной инициативе. Такой вид контроля недопустим в условиях статьи 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и статьи 39 Кодекса конституционной юрисдикции, которые гласят, что обращение должно быть обоснованным, содержать предмет обращения и обстоятельства, на которые заявитель основывает свои требования, ссылку на правовые нормы и доводы, указывающие на противоречие оспариваемых норм Конституции, а также прямую причинную связь между оспариваемой нормой и приведенными доводами (см. в связи с этим ПКС № 4 от 7 февраля 2017 года, § 46; ОКС № 52 от 27 июня 2017 года, § 28; ОКС № 115 от 15 декабря 2017 года, § 19; ОКС № 116 от 15 декабря 2017 года, § 23; ОКС № 126 от 15 декабря 2017 года, § 28; ОКС № 9 от 5 января 2018 года, § 21; ОКС № 145 от 16 декабря 2019 года, § 16; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 19).

40. Принимая во внимание перечисление конституционных положений в отсутствие доводов, обосновывающих предполагаемое противоречие им оспариваемых законодательных положений, а также вмешательства в основные права, Конституционный суд не установил какую-либо разумную критику о неконституционности.

41. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращения об исключительном случае неконституционности являются неприемлемыми и не могут быть приняты к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемыми обращения об исключительном случае неконституционности статьи 240 ч. (1) Кодекса о правонарушениях и пункта 83 лит. а) Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Правительства № 357 от 13 мая 2009 года, заявленном Георгием Андриан, стороной в деле № 4г-2878/19, и Иваном Ротарь, стороной в деле № 4г-175/20, находящихся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

*Кишинэу, 11 июня 2020 г.
ОКС № 61
Дело № 28g/2020 г.*